

Печень живой обезьяны

На дне моря случилась беда — у морского дракона заболела дочка. Дракон был сильнее всех в море: страшный длинный хвост кольцами, из пасти огонь. Все его боялись: и акулы, и рыбы, и медузы. И вот у дракона заболела дочка. Собрал он у себя во дворце самых лучших врачей. Лечили они драконову дочку на все лады, поили её всякими лекарствами — ничего ей не помогало. Дочка всё худела и синела. Тогда дракон созвал своих подданных и спросил: — Что мне делать?

— Са! — только ответили рыбы и склонили головы набок. А когда в Японии говорят «са», это значит: «сказать нечего».

Тогда послали за каракатицей. Каракатица поплавала-поплавала вокруг больной и сказала:

— Нужно достать печень живой обезьяны.

Дракон рассердился:

— Чтобы раздобыть печень живой обезьяны, надо сначала достать живую обезьяну! А где же найдёшь её здесь, на дне моря?

— Не сердись! — сказала каракатица. Она была очень старая и всё знала.

— Далеко на юге есть в море Обезьяний остров. Пошли туда кого-нибудь, тебе и привезут живую обезьяну.

За таким большим делом не пошлешь кого попало. Стали думать, кого бы послать. Дракон говорит:

— Пошлём акулу. Она зубастая.

Каракатица замахала всеми своими восемью ногами:

— Нет! Нет! Разве можно посылать акулу? Вдруг она проглотит обезьяну вместе с печенью!

— Ну, тогда пошлём рыбу-пилу. Она юркая.

— Нет! — опять сказала каракатица. — А вдруг рыба-пила по дороге перепилит обезьяну пополам!

— Кого же тогда послать?

— Вот что! — сказала каракатица. Она была старая и всё знала. — Пошли медузу. Всем известно, что обезьяна живёт на суше. Значит, чтоб достать её, надо вылезть из воды. А это может только медуза. Медуза хвастается, что у неё четыре ноги и ей нипочём ходить по земле. Пусть же достанет обезьяну.

— Слышишь, медуза? — спросил дракон.

— Слышу, — сказала медуза. — Только мне никогда до сих пор

не приходилось доставать обезьян. Обезьяна — какая она с виду?

— У обезьяны красное лицо, красный зад и короткий хвост. Она любит лазить по деревьям и есть каштаны.

— А-а, — сказала медуза. Она хотела уже отправиться в путь, но задумалась и опять спросила: — А как достают обезьян?

— Конечно, тебе силой обезьяну не захватить. Ты маленькая, а она большая. Надо её обмануть.

— А-а, — второй раз сказала медуза и тронулась было в путь, но опять остановилась и спросила: — Как же я её на себе довезу, если я маленькая, а она большая? Мне будет тяжело.

— Что поделаешь! Придётся тебе потерпеть.

— А-а, — в третий раз сказала медуза, всплыла со дна моря наверх и поплыла по волнам далеко-далеко к югу.

Всю дорогу медуза думала. Она думала о том, как бы ей обмануть обезьяну, и дорога показалась ей короткой. А плыла она целых три дня.

Наконец далеко-далеко впереди на голубой воде показалась чёрная точка. «Вот и Обезьяний остров!» — подумала медуза.

Она поплыла быстрее, добралась до берега, отряхнулась и вылезла на сушу. И сразу же она увидела дерево, а на дереве красный зад и короткий хвост.

«Вот она, живая обезьяна!»

— Здравствуй, обезьяна! — заговорила медуза. — Какая хорошая погода!

— Здравствуй, не знаю, как тебя зовут. Погода хорошая, это правда, а кто ты такая и откуда взялась?

— Я — медуза. Я живу на дне моря. Мне захотелось погреться на солнышке, и я всплыла наверх погулять.

Нечаянно заплыла сюда и вылезла на берег. У меня, видишь ли, четыре ноги. Мне все равно, что по воде плавать, что по суше ходить. А славный у вас тут островок!

— Лучший остров в мире, — сказала обезьяна. — Посмотри, какие у нас высокие деревья, сколько кругом орехов и каштанов. Тебе, верно, никогда ещё не приходилось бывать в таком прекрасном месте.

— Ну, как сказать! — ответила медуза. — Я похвалила твой остров потому, что я вежливая. Но ты сама должна понимать, что я видела на свете места и получше. Ведь я живу на дне моря!

— Неужели? — удивилась обезьяна и перебралась на ветку пониже: отсюда ей было слышнее. — А разве там можно жить?

— Что ты, неужели не знаешь? Неужели не слыхала про дворец морского дракона? Я живу около самого дворца.

— Слышать-то слыхала, а видеть не пришлось, — призналась обезьяна.

— Разве только на картинках...

— Ну, наше дно гораздо красивей, чем на картинках! — перебила медуза.

— Ты даже не можешь себе представить, как там хорошо!

— Что же там хорошего? — спросила обезьяна. Медуза хотела было сказать, что там густая солёная вода и много-много тины и слизней. Ведь для неё это было самое вкусное. Но она вовремя вспомнила, что ей велели обмануть обезьяну, и сказала:

— Там очень высокие деревья, вдвое выше, чем у вас.

— А есть ли на них каштаны? — спросила обезьяна и перебралась на самую нижнюю ветку.

— Каштаны? Да сколько хочешь! Они растут у нас на всех деревьях. Не то что на каштановых, а даже и на соснах!

— О! — удивилась обезьяна. Она совсем слезла с дерева и подошла к самой воде. — Как бы я хотела побывать у вас. Медуза обрадовалась, но притворилась, что ей всё равно.

— Если уж тебе так хочется побывать у нас, я могу тебе, пожалуй, показать дорогу, — сказала она.

— Но ведь я не умею ходить по воде.

— Не умеешь? Жалко. Ну, да уж раз тебе очень хочется, так и быть, я повезу тебя на своей спине.

— Нет, как можно! Тебе будет тяжело.

— Не беспокойся, я потерплю.

— Ну, если ты так любезна, спасибо! Давай поедem. Медуза плюхнулась в воду, а любопытная обезьяна осторожно шагнула на её широкую спину, уселась на корточки и длинными

руками ухватилась за бока медузы.

— Только потише, — сказала она. — Я боюсь свалиться в воду: спина и бока у тебя такие скользкие!

— Ничего, держись покрепче!

Медуза поплыла быстро-быстро. Дело было сделано: живая обезьяна сидела у неё на спине. Теперь медузе больше не о чем было думать. Ей даже стало скучно. К тому же она была болтлива и не любила молчать, когда есть с кем поговорить.

— Скажи, пожалуйста, — спросила вдруг медуза, — у тебя есть печень? Обезьяна удивилась:

— А зачем тебе это знать?

— О, это очень важно!

— Для чего же это важно?

— Так. Не могу сказать. Обезьяна даже испугалась. Она сразу поняла, что против неё что-то затевают.

— Нет, пожалуйста, скажи мне, — попросила она медузу. — А то вдруг окажется, что печень у меня совсем не такая, как тебе нужно.

Тут уж и медуза испугалась. Она забыла, чему её учили, и рассказала обезьяне всю правду:

— Твоя печень нужна для дочки морского дракона. Она заболела, и её никак не могут вылечить. Вот меня и послали за тобой. Когда я тебя привезу, у тебя возьмут печень, драконова дочка её съест и будет здорова.

Обезьяна так и задрожала от страха.

Она чуть не соскочила со спины медузы, но кругом было море. Что ей было делать? Попросить, чтобы медуза отвезла её обратно? Но ведь медуза её не слушается.

Обезьяна подумала немного и сказала самым спокойным голосом:

— Конечно, я с удовольствием отдам свою печень. У меня их много.

Неужели же я пожалею одну или две печёнки, да ещё для кого? Для дочки морского дракона! Не такая я обезьяна, чтобы жалеть. Но отчего же ты не сказала мне этого сразу? Ведь я, как нарочно, оставила все свои печени дома.

— Как — оставила?

— Да так и оставила! Утром я их выстирала и повесила на дерево сушить. Печени надо раз в неделю стирать, а то они делаются грязные.

«Вот беда! — подумала медуза. — Хорошо ещё, что я вовремя её спросила».

— Эй, ты! — сказала она обезьяне. — Чего же я тебя даром везу? На что ты мне без печени?

— Верно, — ответила обезьяна. — Давай вернёмся на остров за печенью.

— А ты правду говоришь? Они и в самом деле висят там на дереве?

— Вот увидишь! У меня там есть одна очень хорошая, жирная печень.

— Так ты её и возьми, самую жирную. Хорошо?

— Непременно. Только поскорей довези меня до берега!

Медуза повернулась и поплыла обратно к острову.

Как только она очутилась у берега, обезьяна спрыгнула с её

Спины на землю, в два скачка добралась до дерева и ухватилась

За нижнюю ветку руками и ногами.

— Что же ты так долго? — позвала её медуза. — Скорей! Мы и так потеряли много времени.

А обезьяна взобралась на самую верхушку дерева и показала медузе язык.

— Невежа! — рассердилась медуза. — Слезай скорей!

— И не подумаю! Спасибо за прогулку. Больше я на тебе не поеду.

— А печень? Как же я без неё останусь? — заплакала медуза.

— Как ты без неё останешься, мне всё равно. А вот я без неё не хочу оставаться. Ты думаешь, мои печени и в самом деле висят на дереве? Нет, у меня всего одна печень, и та у меня внутри, где ей и полагается быть.

— Так ты, значит, меня обманула? — Рассердилась медуза. — Ведь это же бесовестно! Я на тебя пожалуюсь морскому дракону.

— Не боюсь я твоего морского дракона. А если тебе уж так хочется получить мою печень, полезай ко мне на дерево сама. У тебя ведь четыре ноги.

Но лазить по деревьям медуза не умела.

— Послушай, — сказала она тогда, — а как же дворец морского дракона? Ты ведь собиралась на него посмотреть. А каштаны на соснах?

— Не нужны мне твои каштаны на соснах. Я люблю только каштаны с каштанов, — ответила обезьяна.

Так и пришлось глупой медузе возвращаться ни с чем. Она опять поплыла по волнам далеко-далеко на север, домой. И опять дорога показалась ей короткой: она всё время думала. Думала теперь она о том, отчего это обезьяна больше не хочет поглядеть на подводное царство.

А дома её уже три дня ожидал дракон и все его подданные.

— Где же обезьяна? — закричали рыбы, как только увидели медузу.

— На дереве, — печально ответила медуза. — Сначала я её обманула, а потом она меня. Я ей рассказала, что у нас на соснах растут каштаны. Обезьяне это понравилось. Она уселась ко мне на спину, и я её повезла. Но потом по дороге обезьяна вспомнила, что оставила свою печень дома, и нам пришлось вернуться на остров. А на самом деле обезьяна меня обманула: печень была у неё с собой. Ей просто не хотелось ехать к нам в подводное царство. Она думает, что каштаны на соснах не сладкие.

Морской дракон послушал-послушал медузу, потом ударил хвостом по дну и закричал: — Бейте её изо всей силы! Так бейте, чтобы все кости из неё выколотить! Такая дура и без костей проживёт.

Били медузу, били, били её, били — и вправду все кости из неё выбили. С тех пор медуза и осталась без костей. И колыхается она на волнах, как мягкий зыбкий комок.

На что дураку кости?

На дне моря случилась беда — у морского дракона заболела дочка. Дракон был сильнее всех в море: страшный длинный хвост кольцами, из пасти огонь. Все его боялись: и акулы, и рыбы, и медузы. И вот у дракона заболела дочка. Собрал он у себя во дворце самых лучших врачей. Лечили они драконову дочку на все лады, поили её всякими лекарствами — ничего ей не помогало. Дочка всё худела и синела. Тогда дракон созвал своих подданных и спросил:

— Что мне делать?

— Са! — только ответили рыбы и склонили головы набок. А когда в Японии говорят «са», это значит: «сказать нечего».

Тогда послали за каракатицей. Каракатица поплавала-поплавала вокруг больной и сказала:

— Нужно достать печень живой обезьяны.

Дракон рассердился:

— Чтобы раздобыть печень живой обезьяны, надо сначала достать живую обезьяну! А где же найдёшь её здесь, на дне моря?

— Не сердись! — сказала каракатица. Она была очень старая и всё знала.

— Далеко на юге есть в море Обезьяний остров. Пошли туда кого-нибудь, тебе и привезут живую обезьяну.

За таким большим делом не пошлешь кого попало. Стали думать, кого бы послать. Дракон говорит:

— Пошлём акулу. Она зубастая.

Каракатица замахала всеми своими восемью ногами:

— Нет! Нет! Разве можно посылать акулу? Вдруг она проглотит обезьяну вместе с печенью!

— Ну, тогда пошлём рыбу-пилу. Она юркая.

— Нет! — опять сказала каракатица. — А вдруг рыба-пила по дороге перепилит обезьяну пополам!

— Кого же тогда послать?

— Вот что! — сказала каракатица. Она была старая и всё знала. — Пошли медузу. Всем известно, что обезьяна живёт на суше. Значит, чтоб достать её,

надо вылезть из воды. А это может только медуза. Медуза хвастается, что у неё четыре ноги и ей нипочём ходить по земле. Пусть же достанет обезьяну.

— Слышишь, медуза? — спросил дракон.

— Слышу, — сказала медуза. — Только мне никогда до сих пор не приходилось доставать обезьян. Обезьяна — какая она с виду?

— У обезьяны красное лицо, красный зад и короткий хвост. Она любит лазить по деревьям и есть каштаны.

— А-а, — сказала медуза. Она хотела уже отправиться в путь, но задумалась и опять спросила: — А как достают обезьян?

— Конечно, тебе силой обезьяну не захватить. Ты маленькая, а она большая. Надо её обмануть.

— А-а, — второй раз сказала медуза и тронулась было в путь, но опять остановилась и спросила: — Как же я её на себе довезу, если я маленькая, а она большая? Мне будет тяжело.

— Что поделаешь! Придётся тебе потерпеть.

— А-а, — в третий раз сказала медуза, всплыла со дна моря наверх и поплыла по волнам далеко-далеко к югу.

Всю дорогу медуза думала. Она думала о том, как бы ей обмануть обезьяну, и дорога показалась ей короткой. А плыла она целых три дня.

Наконец далеко-далеко впереди на голубой воде показалась чёрная точка. «Вот и Обезьяний остров!» — подумала медуза.

Она поплыла быстрее, добралась до берега, отряхнулась и вылезла на сушу. И сразу же она увидела дерево, а на дереве красный зад и короткий хвост.

«Вот она, живая обезьяна!»

— Здравствуй, обезьяна! — заговорила медуза. — Какая хорошая погода!

— Здравствуй, не знаю, как тебя зовут. Погода хорошая, это правда, а кто ты такая и откуда взялась?

— Я — медуза. Я живу на дне моря. Мне захотелось погреться на солнышке, и я всплыла наверх погулять.

Нечаянно заплыла сюда и вылезла на берег. У меня, видишь ли, четыре ноги. Мне все равно, что по воде плавать, что по суше ходить. А славный у вас тут островок!

— Лучший остров в мире, — сказала обезьяна. — Посмотри, какие у нас высокие деревья, сколько кругом орехов и каштанов. Тебе, верно, никогда ещё не приходилось бывать в таком прекрасном месте.

— Ну, как сказать! — ответила медуза. — Я похвалила твой остров потому, что я вежливая. Но ты сама должна понимать, что я видела на свете места и получше. Ведь я живу на дне моря!

— Неужели? — удивилась обезьяна и перебралась на ветку пониже: отсюда ей было слышнее. — А разве там можно жить?

— Что ты, неужели не знаешь? Неужели не слыхала про дворец морского дракона? Я живу около самого дворца.

— Слышать-то слыхала, а видеть не пришлось, — призналась обезьяна.
— Разве только на картинках...

— Ну, наше дно гораздо красивей, чем на картинках! — перебила медуза.
— Ты даже не можешь себе представить, как там хорошо!

— Что же там хорошего? — спросила обезьяна. Медуза хотела было сказать, что там густая солёная вода и много-много тины и слизней. Ведь для неё это было самое вкусное. Но она вовремя вспомнила, что ей велели обмануть обезьяну, и сказала:

— Там очень высокие деревья, вдвое выше, чем у вас.

— А есть ли на них каштаны? — спросила обезьяна и перебралась на самую нижнюю ветку.

— Каштаны? Да сколько хочешь! Они растут у нас на всех деревьях. Не то что на каштановых, а даже и на соснах!

— О! — удивилась обезьяна. Она совсем слезла с дерева и подошла к самой воде. — Как бы я хотела побывать у вас. Медуза обрадовалась, но притворилась, что ей всё равно.

— Если уж тебе так хочется побывать у нас, я могу тебе, пожалуй, показать дорогу, — сказала она.

— Но ведь я не умею ходить по воде.

— Не умеешь? Жалко. Ну, да уж раз тебе очень хочется, так и быть, я повезу тебя на своей спине.

— Нет, как можно! Тебе будет тяжело.

— Не беспокойся, я потерплю.

— Ну, если ты так любезна, спасибо! Давай поедem. Медуза плюхнулась в воду, а любопытная обезьяна осторожно шагнула на её широкую спину, уселась на корточки и длинными

Руками ухватилась за бока медузы.

— Только потише, — сказала она. - Я боюсь свалиться в воду: спина и бока у тебя такие скользкие!

— Ничего, держись покрепче!

Медуза поплыла быстро-быстро. Дело было сделано: живая обезьяна сидела у неё на спине. Теперь медузе больше не о чем было думать. Ей даже стало скучно. К тому же она была болтлива и не любила молчать, когда есть с кем поговорить.

— Скажи, пожалуйста, — спросила вдруг медуза, — у тебя есть печень? Обезьяна удивилась:

— А зачем тебе это знать?

— О, это очень важно!

— Для чего же это важно?

— Так. Не могу сказать. Обезьяна даже испугалась. Она сразу поняла, что против неё что-то затевают.

— Нет, пожалуйста, скажи мне, — попросила она медузу. - А то вдруг окажется, что печень у меня совсем не такая, как тебе нужно.

Тут уж и медуза испугалась. Она забыла, чему её учили, и рассказала обезьяне всю правду:

— Твоя печень нужна для дочки морского дракона. Она заболела, и её никак не могут вылечить. Вот меня и послали за тобой. Когда я тебя привезу, у тебя возьмут печень, драконова дочка её съест и будет здорова.

Обезьяна так и задрожала от страха.

Она чуть не соскочила со спины медузы, но кругом было море. Что ей было делать? Попросить, чтобы медуза отвезла её обратно? Но ведь медуза её не слушается.

Обезьяна подумала немного и сказала самым спокойным голосом:

— Конечно, я с удовольствием отдам свою печень. У меня их много.

Неужели же я пожалею одну или две печёнки, да ещё для кого? Для дочки морского дракона! Не такая я обезьяна, чтобы жалеть. Но отчего же ты не сказала мне этого сразу? Ведь я, как нарочно, оставила все свои печени

дома.

— Как — оставила?

— Да так и оставила! Утром я их выстирала и повесила на дерево сушить. Печени надо раз в неделю стирать, а то они делаются грязные.

«Вот беда! — подумала медуза. — Хорошо ещё, что я вовремя её спросила».

— Эй, ты! — сказала она обезьяне. — Чего же я тебя даром везу? На что ты мне без печени?

— Верно, — ответила обезьяна. — Давай вернёмся на остров за печенью.

— А ты правду говоришь? Они и в самом деле висят там на дереве?

— Вот увидишь! У меня там есть одна очень хорошая, жирная печень.

— Так ты её и возьми, самую жирную. Хорошо?

— Непременно. Только поскорей довези меня до берега!

Медуза повернулась и поплыла обратно к острову.

Как только она очутилась у берега, обезьяна прыгнула с её

Спины на землю, в два скачка добралась до дерева и ухватилась

За нижнюю ветку руками и ногами.

— Что же ты так долго? — позвала её медуза. — Скорей! Мы и так потеряли много времени.

А обезьяна взобралась на самую верхушку дерева и показала медузе язык.

— Невежа! — рассердилась медуза. — Слезай скорей!

— И не подумаю! Спасибо за прогулку. Больше я на тебе не поеду.

— А печень? Как же я без неё останусь? — заплакала медуза.

— Как ты без неё останешься, мне всё равно. А вот я без неё не хочу оставаться. Ты думаешь, мои печени и в самом деле висят на дереве? Нет, у меня всего одна печень, и та у меня внутри, где ей и полагается быть.

— Так ты, значит, меня обманула? — Рассердилась медуза. — Ведь это же бессовестно! Я на тебя пожалуюсь морскому дракону.

— Не боюсь я твоего морского дракона. А если тебе уж так хочется получить мою печень, полезай ко мне на дерево сама. У тебя ведь четыре ноги.

Но лазить по деревьям медуза не умела.

— Послушай, — сказала она тогда, — а как же дворец морского дракона? Ты ведь собиралась на него посмотреть. А каштаны на соснах?

— Не нужны мне твои каштаны на соснах. Я люблю только каштаны с каштанов, — ответила обезьяна.

Так и пришлось глупой медузе возвращаться ни с чем. Она опять поплыла

по волнам далеко-далеко на север, домой. И опять дорога показалась ей короткой: она всё время думала. Думала теперь она о том, отчего это обезьяна больше не хочет поглядеть на подводное царство.

А дома её уже три дня ожидал дракон и все его подданные.

— Где же обезьяна? — закричали рыбы, как только увидели медузу.

— На дереве, — печально ответила медуза. — Сначала я её обманула, а Потом она меня. Я ей рассказала, что у нас на соснах растут каштаны. Обезьяне это понравилось. Она уселась ко мне на спину, и я её повезла. Но потом по дороге обезьяна вспомнила, что оставила свою печень дома, и нам пришлось вернуться на остров. А на самом деле обезьяна меня обманула: печень была у неё с собой. Ей просто не хотелось ехать к нам в подводное царство. Она думает, что каштаны на соснах не сладкие.

Морской дракон послушал-послушал медузу, потом ударил хвостом по дну и закричал: — Бейте её изо всей силы! Так бейте, чтобы все кости из неё выколотить! Такая дура и без костей проживёт.

Били медузу, били, били её, били — и вправду все кости из неё выбили. С тех пор медуза и осталась без костей. И колыхается она на волнах, как мягкий зыбкий комок.

На что дураку кости?